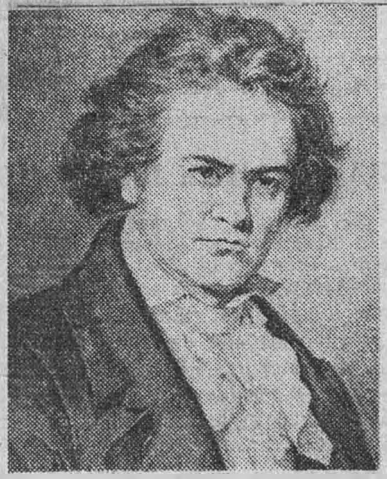
Вырезка из газеты ЗАКАРПАТСКАЯ ПРАВДА
16 ДЕК 1970
от . . . . . .
г. Ужгород Газета № . . . . .

ГЕНИЙ МУЗЫКИ

К 200-летию со дня рождения Бетховена



ЛЮДВИГ ван Бетховен... Это имя вызывает в памяти музыку героических битв против тиранов и тирании, против гнета и насилия, музыку пламенных призывов к миру и дружбе между людьми, призывов близких сердцу и в наши дни.

Так до Бетховена, пожалуй, никто не писал. Его предшественники отстаивали счастье **одного** человека. Бетховен же своей музыкой сражался за счастье **всего** человечества. Произведения композитора пронизаны, как яркими молниями, мыслью: «Через борьбу — к победе!», «Люби свободу больше жизни!». В Третьей симфонии Герой гибнет, но в борьбе: и как призывно звучит траурный марш, завершаемый прометеевским финалом симфонии!

В Пятой симфонии Герой вступает в бой с силами мрака, со злой судьбой: и вот льются торжествующие мелодии французской революции, интонации «Марсельезы», как бы символизирующие единство революционеров с массами. Идеями протеста против социального и национального гнета проникнуты также бетховенские увертюры, его многие другие произведения как крупных, так и малых форм.

Да, музыка для Бетховена не была развлечением, одним лишь эстетическим наслаждением. Она несла с собой высокую, благородную цель, звала на подвиг, воспитывала ненависть к угнетателям, прививала любовь к людям — благородным и сильным духом, смелым и отважным, отдающим свою жизнь во имя других. Она была прямым продолжением идей французской революции 1789 года, передовых идей своего времени.

Бетховен писал: «Служить человечеству средствами моего искусства, дать хоть каплю бодрости бедному человечеству». И эту задачу он стремился воплотить во всех своих лучших произведениях — от обработки юмористической, полной грубоватого комизма, «Шотландской песни» до одного из величайших творений человеческого гения — сонаты «Аппассионата». Именно о ней В. И. Ленин сказал: «Ничего не знаю лучше «Аппассионаты», готов слушать ее каждый день. Изумительная, нечеловеческая музыка. Я всегда с гордостью, может быть, наивной, думаю: вот какие чудеса могут делать люди!».

И сегодня мы с гордостью говорим о великом немецком композиторе. С восхищенным удивлением, ибо сама жизнь его, обстановка, в которой он писал свои произведения, сравнима с мрачной крепостью, где так мало света, где необходимо было постоянно думать о том, как бы выбраться на волю, обрести свободу, подлинную, раскрепощенную от пут условностей и цензуры, от меттерниховской реакции, душившей все живое, передовое.

Бетховен материально зависел от аристократов, но никогда не склонял голову перед титулами и деньгами. Ему приходилось тяжело и физически: к композитору неумолимо и безжалостно подкрадывалась глухота. Страшная вообще, она особенно трагична для того, кто живет в мире звуков. Но и в таких условиях Бетховен проявлял железную волю и жажду творчества: «Я схвачу судьбу за глотку. Совсем согнуть меня ей не удастся!».

А разве легкими и безоблачными назовешь детские и юношеские годы Бетховена? Нет, они были трудными. Его отец, обнаружив у Людвига талант, решил сделать дарование мальчика источником своего обогащения. Он мучил сына даже ночью, заставляя бесконечное количество раз повторять упражнение за упражнением, играть, играть, играть. Но вот блеснул луч надежды: в девять лет юный музыкант попал в руки опытного, талантливого педагога. А через два года уже играл на скрипке, альте, фортепиано, вскоре познакомился с музыкой французских и немецких композиторов, с операми, шедшими на сцене Боннского театра.

В 12 лет Бетховен публично исполнил свое первое крупное сочинение, а в шестнадцать произошла долгожданная встреча с Моцартом, который, прослушав импровизации одаренного юноши, во всеуслышание заявил: «Скоро этот человек заставит говорить о себе весь мир».

Действительность превзошла все ожидания Моцарта. Выступая как пианист-виртуоз, Бетховен буквально гипнотизировал слушателей своей пылкой драматической манерой игры. Его собственные сонаты и концерты привлекали всеобщее внимание героическим стилем, новизной, благородными чувствами, неуемной энергией и бодростью, независимостью, подлинно революционным духом.

В своем творчестве Бетховен часто обращался к народным истокам. Отрекшись от жеманной музыки придворных балов, он использовал немецкие народные песни и танцы, музыкальные образы французских революционных песен, обрабатывал ирландские и шотландские песни, в которых лиризм чередуется с народным остроумием, мужественными порывами.

А как любил и восхищался композитор русскими мелодиями! Не случайно появление в средней части скерцо из его Девятой симфонии игривого напева, напоминающего «Камаринскую», или знаменитые вариации на русский балетный танец, созданные композитором в молодости, «русские квартеты», в которых слышна народная песня «Ах талан, мой талан» и всемирно известная «Слава». Как видим, русская мелодия всегда интересовала Бетховена и была добрым спутником на его творческом пути.

Год за годом мужал голос композитора, из-под его пера появляются шедевры музыкального искусства: девять симфоний, концерты для фортепиано с оркестром, скрипичный концерт, сонаты для фортепиано, песни на тексты Гете, обработки шотландских, ирландских и валлийских песен, музыка к трагедии Гете «Эгмонт»..

Лучшие произведения гениального немецкого композитора составили целую эпоху в развитии мирового музыкального искусства и человеческой культуры, они служили и поныне служат идее сближения народов, зовут людей к миру и согласию, пробуждают благородные, гуманные чувства.

Н. МИХАЙЛОВ,
музыковед, доцент.